

Цыфаркина Людмила Александровна

учитель

МБОУ «Чубаевская ООШ» Урмарского МО

д. Чубаево, Чувашская Республика

ОБЩЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П.В. ВАСИЛЬЕВА

***Аннотация:** в статье подробно рассматривается биография и общественно-педагогическая деятельность П.В. Васильева. В работе приведены и проанализированы письма и высказывания не только самого П.В. Васильева, но и его современников. Автором были проведены исследования в архиве Чувашского института гуманитарных наук, в Государственном историческом архиве и др.*

***Ключевые слова:** Васильев П.В., Яковлев И.Я., Симбирская учительская школа, общественно-педагогическая деятельность.*

Выдающийся просветитель И.Я. Яковлев уделял большое внимание подбору специалистов и преподавателей, ведь от них зависело очень многое: и правильная постановка учебного дела, и успех в обучении и воспитании детей. Для работы в Симбирской учительской школе старался привлечь одаренных, преданных делу просвещения и воспитания своих соплеменников молодых учителей, выходцев из простого народа. Подыскивал кандидатур из числа выпускников духовных и учительских семинарий, также оставлял в школе лучших своих учеников для преподавательской деятельности. Иван Яковлевич лично посещал учебные заведения в г. Казань, встречался с выпускниками, проверял их знания и кругозор. Конечно, не все удавалось чести учительствовать в Симбирской Чувашской школе, слава которой и ее основателя, руководителя И.Я. Яковлева, перешагнула за пределы Поволжских и Уральских губерний.

Петр Васильевич Васильев в 1877 году окончил курс Казанской учительской семинарии. Он был прилежным, разносторонним воспитанником. Проявлял интерес к риторике, словесности. Собирал этнографические материалы, имел приятную внешность, статную фигуру. Он и приглянулся Инспектору чу-

вашских школ Казанского учебного округа, основателю Симбирской учительской школы И.Я. Яковлеву.

Из «Чувашской энциклопедии»: «Васильев Петр Васильевич (14.12.1858, д. Кудемеры Чебоксарского уезда (ныне Козловского района) – неизв.?) – преподаватель, фольклорист. Окончил Казанскую учительскую семинарию (1877). До 1889 года работал в Симбирской чувашской учительской школе, затем священником. Принимал участие в составлении «Чаваш кенеки» («Букварь для чуваш», 1889), перевел первую и вторую «Книги для чтения» Л.Н. Толстого (1889), а также некоторые ветхозаветные книги Библии. Собрал при помощи воспитанников Симбирской чувашской школы народные песни, молитвословия и заговоры. Издал книгу «Чаваш юррисем...» («Чувашские песни, 1908).

Нужно заметить, что автор статьи Г.Ф. Юмарт не знал о дате и месте смерти П.В. Васильева, и вообще о последних годах жизни. Оно и понятно: в течение десятилетий имя священника Петра Васильевича Васильева было в забвении, его труды, его общественные заслуги почти нигде не отмечаются. Лишь с появлением «Воспоминаний» И.Я. Яковлева, публикаций его писем тем или иным лицам мы немного узнаем об этом замечательном человеке: скромном труженике на ниве народного просвещения, знатока этнографии и фольклора, общественного деятеля, организатора нескольких приходских школ в Цивильском уезде.

Итак, П.В. Васильев – преподаватель Симбирской чувашской учительской школы. Инспектор И.Я. Яковлев доволен своим выбором. Об этом он пишет Н.И. Ильминскому в 1880 году:

«Многоуважаемый и дорогой Николай Иванович!

После продолжительного молчания чувствую потребность подать о себе и делах небольшую весточку.

(...) Учебное дело в школе в истекшее (полугодие) шло лучше, чем когда-либо; учителя Филимонов, *Васильев* и Петров все более и более (стали) проникаться делом инородческого образования, через это достигается единство в направлении нашей школы. Кажется, мы стоим на правильном пути и стремимся осуществить тот идеал, на который в разное время Вы мне указывали. В лице

учителя Охотникова, нашего бывшего воспитанника, школа приобрела даровитого и усердного труженика, он недавно выдержал испытание на звание учителя уездного училища».

П.В. Васильев в 1878–1889 годах был преподавателем старославянской и русской словесности и одновременно заведовал школьной библиотекой. Последнее требовало много времени и работы и самое главное – нужно было составить каталог всей имеющейся литературы.

В 1884 году П.В. Васильев участвует в подготовке издания «Чаваш кенекки». В 1885–1886 годах готовит издание один, как замечено исследователем чувашской словесности Г.Ф. Юмартом, этот выпуск отличается лучшим содержанием по сравнению с предыдущими выпусками.

В 1885 году Академия науки Венгрии командировал в Россию для изучения прародину мадьяр профессора Б. Мункачи. В апреле 1885 г. господин Мункачи по Волге прибыл в Казань, а затем и в Симбирск к И.Я. Яковлеву для изучения чувашского языка. В «Воспоминаниях» И.Я. Яковлева о нем говорится: «Так, в 1885 г. школу посетил некто Мункачи, выдававший себя за венгра, впоследствии член Будапештской академии наук. Он явился ко мне с запиской от Н.И. Ильминского, как изучающий чувашский язык. По-русски он говорил порядочно, но подготовка в чувашском языке была небольшая, а письменности чувашской он совсем не знал. Месяца три подряд Мункачи очень усердно приходил в чувашскую школу, брал уроки у меня и учителей по чувашскому языку».

Мункачи будучи в Симбирске в течение нескольких месяцев совершал поездку по чувашским селам, и в дороге его сопровождал учитель П. Васильев. Впоследствии о работе венгерского ученого в Симбирской школе было напечатано в местной газете следующее сообщение: «Жил долгое время в чувашской школе с целью ознакомления с чувашским языком, бытом, поэзией и т. д. У одного учителя из чуваш было большое собрание чувашских песен, которые он венгерцу часто напевал с аккомпанементом фисгармонии или рояли. Венгерец приходил в восторг от своеобразных чувашских напевов и находил, что многие мелодии напоминают ему лучшие места, созданные творческой силой великих

композиторов. За сборник чувашских песен венгерец предлагал довольно крупную сумму, но учитель предполагал издать песни сам, не уступив их ему».

И.Я. Яковлев вспоминал: «Я перевел на чувашский язык Псалтирь.

При переводах на чувашский язык мне оказывали содействие еще следующие лица. При переводах книг Маклавеев, Иисуса Навина, Руфь, Юдифь, Тавита, Иова, Сираха – священник из чуваш Петр Васильевич Васильев (ныне жив)».

14 марта 1889 г. П.В. Васильев рукоположен в священники села Трехбалтаево Буинского уезда Симбирской епархии. Из учителя в священники?! После 12 лет учительства! Обратимся к письму И.Я. Яковлева.

«1 июля 1890 г.

Его превосходительству господину

Попечителю Казанского учебного округа.

Наставниками Симбирской чувашской школы, за исключением законоучителя, доселе определялись лучшие чувашские воспитанники, окончившие курс в Казанской учительской семинарии или в ней самой; при выборе их, кроме способности и природной даровитости, обращалось внимание на нравственные качества, религиозное направление и преданность делу образования инородцев. Такие наставники, вначале неопытные и с недостаточными сведениями, постепенно вырабатывались, приобретали необходимые познания и расширяли свое образование путем целесообразного чтения и мало-помалу становились полезными и сознательными деятелями. В числе последних следует отметить Даниила Филимонова, Андрея Петрова, Петра Васильева, Гаврила Перепелкина, Василия Афанасьева, Илью Бюргановского, в настоящее время священников в епархиях: Казанской, Симбирской, Самарской и Уфимской.

Все они выбыли из школы, прослужив от 6 до 11 лет; удержать их дальше было невозможно ввиду незначительного вознаграждения. Впрочем, они и на настоящих местах служения являются весьма полезными деятелями».

Пребывая в с. Трехбалтаево Шемурша П.В. Васильев не забывал и Симбирскую чувашскую школу и ее руководителя И.Я. Яковлева: вел уроки русского языка, собирал этнографические и фольклорные материалы. В 1891 году

И.Я. Яковлев сообщил Н.И. Ильминскому, что: «Молитвенник» набран, но еще не отпечатан, я употребляю большую осторожность, посылаю к Андрею Петровичу и Петру Васильевичу (Васильев) корректуру, первый лист «Всенощного бдения» тоже набран, тоже теперь в корректуре».

В 1893 г. в канцелярию Казанского учебного округа поступила жалоба на П.В. Васильева, якобы он плохо преподает свой предмет. И.Я. Яковлев организовал комиссию, которая подтвердила необоснованность жалобы.

Иван Яковлевич А.В. Васильеву сообщил, что «Петр Васильевич оправдан совершенно».

В 1894 году Петр Васильевич Васильев просится на службу в Цивильский уезд в с. Батеево, где оказалось вакантное место законоучителя земского училища. Почему так далеко от Симбирска?! Видимо, сыграло то обстоятельство, что недалеко от Батеево в с.Мусирмы состоял священником Даниил Филимонов, с которым у него были давние приятельские отношения по Симбирской чувашской школе, где оба в недавнем прошлом работали преподавателями.

П.В. Васильев не ограничивался церковной службой. Вел занятия в приходских школах, курировал на курсах повышения учителей в Цивильске, Казани, Симбирске. Направлял лучших учеников местных школ для дальнейшей учебы в Симбирскую чувашскую школу. В 1894–1919 годах из Урмарского края учились у Ивана Яковлевича Яковлева 12 человек. Сохранилось одно очень любопытное воспоминание воспитанницы Симбирской учительской школы А.Н. Николаевой: «Мой отец Николай Алексеевич был хорошим земледельцем, дружил со священником с. Шоркистры отцом Петром Васильевым. Он содержал хорошую пасеку и имел обширный сад. Как-то, в 1907 году, ближе к весне, мой отец и священник П. Васильев отправились в Симбирск. Они, как рассказывал отец, встретились с И.Я. Яковлевым. Он приветствовал отца Петра как старого знакомого. Из Симбирска они привезли много саженцев для школы и для своих хозяйств. Мой отец заручился у И.Я. Яковлева, что он примет меня на учебу в свою школу. И действительно, я получила учительское образование у И.Я. Яковлева, и благодарна, что в трудную минуту учитель очень помог мне».

Из истории церкви св. Симеона: «с. Батеево. Церковь деревянная, построенная в 1897 г.

На средства прихожан, теплая, однопрестольная, во имя Св. священномученика Симеона».

Здание церкви с. Батеево построено по инициативе и при непосредственном участии П.В. Васильева. За что в 1898 году был удостоен Благодарственного письма Казанской епархии. Будучи священником Батеевской церкви П.В. Васильев не оставлял и научную, поисковую, собирательскую работу. Песни, сказки, обряды – все, что привлекало его из народной жизни – он не оставлял без внимания.

И так в маленьком селе Батеево идет постройка церкви. Прихожане ближайшей деревни Шоркистры просят отца Петра помочь и им в строительстве церкви в Шоркистрах на народные деньги, и здесь неутомимая энергия отца П. Васильева проявляется на все сто процентов. Обратимся к заметкам дьякона Казанской Епархии П. Мике: «... По чувашским приходам имея случайно несколько дней свободного времени, я задумал сделать с разрешения начальства, поездку по чувашским школам Цивильского уезда, чтобы послушать там преподавание вообще русского языка в частности. Попутно мне пришлось беседовать и лично наблюдать некоторые любопытные явления из религиозной жизни чуваш. ...В тот же день я выехал в с. Батеево, в шести верстах от Новоишино. Версты за 3–4 показался крест, ярко блестевший на новом Батеевском храме.

Толпа молящихся в 600–800 человек ответила одним мощным вздохом: «Благослови, душе моя, Господи» ... Я сразу не мог разобраться, думал, что это поют ученики сельской школы, но вижу: кругом меня поют мужики и бабы; слышны басы и дисканты, мужские и женские голоса. Мне приходилось слышать кое-что всенародное пение и раньше, но такого, как в Батеевском храме, нигде не слыхал... Здесь, в чувашском селе, многочисленный всенародный, правильно организованный хор, и пел поразительно, величественно, грандиозно...

Служба совершалась на чувашском языке, и продолжалась до половины десятого.

...Кто устроил это пение? Сколько трудов должно было быть положено на него? Стоя позади народа, я нарочно спросил 2–3 мужиков: «Кто устроил такой народный хор?» Мужики ответили, что этим делом занимается их батюшка, раньше, до него, ничего этого не было у них».

Далее П. Мике описывает, каких трудов стоило П. Васильеву строительство нового храма в с. Батеево. Прихожане вначале были настроены против нового священника. «Отцу Петру пришлось первые два-три года трудиться исключительно над приготовлением почвы для будущей церкви путем беспрестанных церковных бесед и нравоучений, распространяя школы всеобщей грамотности среди населения, а через то – разумные и религиозные начала жизни. Эти меры оказались вполне пригодными. Прихожане мало-помалу стали переходить на сторону батюшки, и мысль о постройке храма все больше и больше стала крепнуть. И вот вместо одного храма в Батеевском приходе ныне появилось два, оба храма построены на средства прихожан, на средства тех чуваш, которые раньше и слышать не хотели об этом».

Нам приходилось долго и усидчиво выискивать в архиве Чувашского института гуманитарных наук, в Государственном историческом архиве данные о первооткрывателях школ в Урмарском районе, к сожалению, найти их не получилось. Ознакомившись с записками Мике удалось точно установить организатора церковных школ в Батеево, Чубаево, Большие Чаки, Старое Шептахово и др.

«При поступлении о. Васильева в Батеевский приход в нем было всего лишь две школы: земская в самом селе (1845 г.) да церковно-приходская в д. Шоркистры (1884 г.) О. Васильев стал открывать по деревням школы и постепенно улучшать их материальное положение. Приискивал он для них учителей, выписывал на свои средства книги и учебные пособия; брал книги из Казанской учительской семинарии и распространял их среди своих прихожан. По праздникам созывал своих учителей к себе, разъяснял им, как вести школьные занятия; словом, направлял и руководил их деятельностью, так как они все были малограмотные, окончившие курс в сельских одноклассных и двухклассных училищах. Но на деле эти маленькие труженики оказались более полезными,

нежели можно было от них ожидать. Получая гроши за свой труд, они не жалели ни времени, ни сил и преодолевали все препятствия и трудности. При помощи этих учителей в Батеевском приходе возникает религиозно-нравственное чтение по деревням, всеобщая грамотность среди народа. Все это, начинаясь с малого, развивается и крепнет, разрастается в огромное дерево. В настоящее время в приходе девять школ. Все поголовно от 7 до 20-летнего возраста умеют читать и писать на своем языке. В деревенских школах ведутся учителями, а иногда и самим священником или же грамотными начитанными мужиками под его непосредственным руководством народные чтения и беседы. На этих же беседах происходит общее народное пение, в котором участвуют старые и малые. Певцы – любители со всего прихода от времени до времени созываются в приходский храм для общей спевки под руководством самого священника; тут же последний проверяет знание молитв вновь начинающих посещать беседы, распределяет учителям материал для беседы на будущее время, раздает книги. Всех учащихся местных приходских школ, как и взрослым грамотным, о. Васильев вменил в обязанность учить грамоте других своих товарищей и сверстников. Ученик, выучивший кого-нибудь, является с ним к батюшке и в награду за свой труд получает «Священную историю» на чувашском языке, а приобщивший около десятка прихожан – серебряный крестик. Потому грамотность среди чувашских крестьян переходит из дома в дом.

Независимо от школьно-просветительской деятельности о. Васильев усиленно занимается и проповедью слова Божия с церковной кафедры. За свое сильное и одушевленное слово прихожанами он прозван «огневым языком». Мне как-то пришлось побывать в его приходской деревне у одного чувашина; сидели у этого чувашина при мне его соседи: мужики и бабы. Последние отзывались о своем батюшке так: «Наш батюшка так хорошо говорит, так назидательно, что язык его как огнем поражает». Сказанное верно характеризует силу его пастырской речи. Потому-то, как мне передавали, съезжается по воскресным и праздничным дням в Батеевский храм масса чуваш из чужих приходов, чтобы послушать слово о. Васильева. Приезжают даже верст за 40–50 из других

уездов, например, Чебоксарского и Ядринского. В течение пяти лет службы в приходе о. Васильев построил два храма – в с. Батееве и в приходской деревне Шоркистры, где ныне открыт уже самостоятельный приход. Построил их при самых трудных и неблагоприятных для него обстоятельствах».

Из «Известий по Казанской Епархии за 1907 год» отмечено: «В д. Большие Чаки Цивильского уезда школа открыта вследствие указа Казанской духовной консистории от 12 сентября 1897 года на имя благочинного священника с. Батеево Петра Васильевича Васильева».

П.В. Васильев своими добрыми делами оправдал надежды Великого Просветителя И.Я. Яковлева.

В «Ведомости церкви с. Шоркистры, Цивильского уезда, Казанской Епархии, во имя с. Иоанна Богослова, за 1910 год» записан весь служебный путь П.Васильева. Где бы он ни состоял: законоучителем, заведующим церковными школами, руководителем на педагогических курсах, – не забывал свое главное предназначение – тянуть соплеменников к свету, к образованию.

По примеру И.Я. Яковлева, помня благодатный труд на сельхозферме чувашской школы в Симбирске, устроил в Шоркистрах пасеку из 300 ульев, вырастил сад на 1.55 га земли. Этот добрый пример вдохновляет и нынешнее население с. Шоркистры: многие имеют личные пасеки и сады, занимаются пчеловодством в личных хозяйствах. Построенные при П.В. Васильеве церкви в с. Батеево и с. Шоркистры являются настоящими памятниками деревянного зодчества XIX века, они не закрывались даже в трагические 20–30 годы XX века и в настоящее время живут подлинной христианской теплотой живой веры своих прихожан.

В 1903–1904 годах П.В. Васильев обучается на миссионерских курсах в г. Казань, общается с профессором Н.В. Никольским, становится его активным корреспондентом. В научном архиве ЧГИГН в фондах Никольского хранятся 17 томов П.В. Васильева и еще солидных 6 томов фольклорного материала, собранных Петром Васильевичем и его учениками.

«Полный этнографический материал на чувашском языке имеется у настоятеля Шоркистринской церкви Цивильского уезда Казанской губернии отца Петра Васильевича Васильева», – сообщает Н.В. Никольский.

Известный чувашский фольклорист Г.Ф. Юмарт в 1998 году к 150 летию И.Я. Яковлева в газете «Хыпар» опубликовал статью под названием «Чаваш кенекине сыракансем» («Составители книги «Букварь для чуваш»), где кратко охарактеризован благородный труд и Петра Васильевича Васильева. «И.Я. Яковлев высоко ценил П. Васильева, – пишет Юмарт. – Просветитель ревностно следил за судьбой и деятельностью своего молодого коллеги и всячески старался ему помочь. Но его судьба, литературная деятельность в полной мере еще не исследована». Отметим, Г.Ф. Юмарт не мог знать все перипетии жизненного пути П. Васильева. А были и взлеты, и падения, недопонимание и доносы, отрицательное отношение местной администрации к инициативности, особенно при открытии приходских школ. Но была и великая благодарность местного населения.

Советская власть резко отрицательно отнеслась к церкви и ее служителям. Черная тень не обошла и о. Петра Васильева. В 1925 году следственные органы получили жалобу на священника. Об этом впоследствии хвалебно вспоминал один из авторов-активистов: «Классовые враги развернули свою деятельность. Настоятель церкви П. Васильев и его помощники вели пропагандистскую работу среди верующих против ячейки ВЛКСМ. Пришлось обратиться в судебно-следственные органы. Верховный суд Чувашской АССР 25 декабря 1925 года судил организаторов пропаганды против Советской власти, и они наказаны». П.В. Васильева и еще одного шоркистринца арестовали и отвезли в Цивильскую тюрьму. Посадили вместе с уголовниками, где священник был высмеян и избит. Во время следствия не была доказана виновность П. Васильева, и он был отпущен домой. С подорванным здоровьем 67-летний старик вернулся в Шоркистры, где он к этому времени был раскулачен. Недолго прожил и вскоре умер. Все село, прихожане с соседних деревень, настоятели других церквей проводили о. П. Васильева в последний путь. Он похоронен на сельском клад-

бище. Как рассказывают старожилы, до начала Великой Отечественной войны на могилу о. Петра каждый год собирались священники чувашской Епархии и проводили молитвенное поминовение. Во время войны это прекратилось, а затем могилка пришла в запустение. К сожалению, на старом кладбище в 2010 году случился пожар, все деревянные атрибуты сгорели. Определить точное место захоронения о. Петра Васильева стало невозможным. Юные краеведы намерены путем опроса старожилков наметить хотя бы приблизительное место и установить ограду. Мы благодарны Заслуженному учителю Чувашской Республики, Почетному краеведу И.В. Крикову за сохранение фотографий П.В. Васильева, воспоминаний о нем и пропаганду его наследия. (См. книгу «Слово о школе»). Нужно заметить и то, что в истории школ не обозначено имя основателя, т.е. о. Петра Васильева.